выстраивалась триада Гроций—Пуффендорф—Локк, притом последнего не только читали, но и почитали. Но это — 1720-е гг., а как обстояло дело на рубеже столетий?

Петр был первым русским царем, который покинул Россию и отправился в западную школу. «Посылка сия и намерение, восприятое монархом, отлучиться из России в иностранные земли, принята была подданными с величайшим негодованием, яко дело не только никогда не бывалое, но и яко противное закону прежних государей и закону божию; а духовенство не оставило то объяснить и из Священного Писания, в коем возбранялось израильскому народу иметь сообщение с иноплеменниками, и что странствование людям Нового Израиля в еретические земли, яко противное закону божию, нанесет повреждение вере и православному закону».[26] «Намерение» так потрясло старозаветных современников, что иные из них «положили убить государя» [27] (имеется в виду заговор И. Цыклера). Цели Петра были не ясны современникам. Цели эти были забыты потомками, создавшими миф о «царе-плотнике», — миф, остающийся действенным до сей поры.

Между тем Петр не только работал топором на Саардамской верфи, он знакомился с культурной ситуацией, он ездил «за идеями». Выбор Голландии, вне всякого сомнения, был сделан под влиянием «великого посла» Франца Лефорта, выходца из семьи женевских патрициев, кальвиниста, женатого на католичке. Напомним, что в Голландии Петр основал русскую типографию. Иначе говоря, царь поступил в соответствии с эмигрантским стереотипом поведения: для идеологов всех толков Голландия была притягательна прежде всего как страна свободного книгопечатания. Пусть книги, выпущенные в этой типографии, по содержанию мелки.[28] Но у них есть важная и общая черта: это книги светские (следовательно, амстердамская типография противопоставляется московскому Печатному двору, находившемуся в ведении патриарха Адриана); это книги многоязычные, утверждающие равноправие латыни, сакрального языка католиков, и национальных языков евангелистов. «Вмешательство» в традицию московского книгопечатания сам Петр считал первой своей реформой.[29] Напомним также, что в Роттердаме Петр обратил внимание на статую Эразма, которого в Европе считали «отцом» терпимости и свободомыслия.

---

[26] *Голиков И.* Деяния Петра Великого. Ч. 1. С. 282—283.

[27] Там же.

[28] См.: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 10—26, 521—529.

[29] Вот запись, касающаяся первых шагов по возвращении в Россию (1699 г.): «Того же году исправлена друкарня в чистоте печати, и начали многия книги переводить и печатать (в воинских делах), инженерския, (фортификации), артилериские, механические и протчих художеств, также и исторические и календари» (*Воскресенский Н. А.* Законодательные акты Петра I. М.; Л., 1945. Т. 1. С. 115). В скобках — слова, собственноручно зачеркнутые Петром.